

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

91-е пленарное заседание

Среда, 13 апреля 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Пинг (Габон)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Доклады Пятого комитета

Председатель (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея приступает сейчас к рассмотрению докладов Пятого комитета по пунктам 108, 108 и 114, 108 вместе с пунктами 120, 116, 126, 127, 133 и 107 повестки дня.

Я прошу Докладчика Пятого комитета г-жу Денису Гутанову, Словакия, представить в рамках одного выступления доклад Пятого комитета.

Г-жа Гутанова (Словакия), Докладчик Пятого комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад, представленный Пятым комитетом в первой части возобновленной пятьдесят девятой сессии.

В ходе возобновленной сессии, в период с 7 марта по 6 апреля 2005 года, Пятый комитет провел 10 официальных заседаний и целый ряд неофициальных заседаний.

Что касается пункта 107 повестки дня, озаглавленного «Обзор эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций», доклад Пятого комитета содержится в документе A/59/652/Add.1. В пункте 16 своего доклада Пятый комитет рекомен-

дует Генеральной Ассамблее принять три проекта резолюций. Проект резолюции I озаглавлен «Доклад Управления служб внутреннего надзора об укреплении функций по проведению расследований в Организации Объединенных Наций». Проект резолюции II озаглавлен «Реформа системы закупок». Проект резолюции III озаглавлен «Практика предоставления внешних подрядов». Все три проекта резолюций были приняты без голосования. В пункте 17 того же доклада Пятый комитет также рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект решения, озаглавленный «Вопросы, рассмотрение которых перенесено». Этот проект решения также был принят без голосования.

Что касается пункта 108 повестки дня, озаглавленного «Бюджет по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов», доклад Пятого комитета содержится в документе A/59/448/Add.3. В пункте 12 своего доклада Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, озаглавленный «Специальные вопросы, связанные с бюджетом по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов». Комитет принял данный проект резолюции без голосования.

В пункте 13 того же самого доклада Комитет также рекомендует Генеральной Ассамблее принять шесть представленных Председателем после проведения неофициальных консультаций проектов решений, которые Комитет принял без голосования.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Что касается пунктов 108 и 114, озаглавленных «Бюджет по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов» и «Управление людскими ресурсами», соответственно, доклад Пятого комитета содержится в документе A/59/774. В пункте 8 своего доклада Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект решения, принятый Комитетом без голосования.

Что касается пунктов 108 и 120, озаглавленных «Бюджет по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов» и «Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций», соответственно, доклад Пятого комитета содержится в документе A/59/773. В пункте 11 своего доклада Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, который был принят Комитетом без голосования.

Что касается пункта 116, озаглавленного «Общая система Организации Объединенных Наций», доклад Пятого комитета содержится в документе A/59/647/Add.1. В пункте 6 своего доклада Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект решения, озаглавленный «Укрепление международной гражданской службы». Комитет принял данный проект решения без голосования.

Что касается проектов предложений о финансировании операций по поддержанию мира, к которым я сейчас перейду, я хотела бы сообщить Генеральной Ассамблее о том, что Комитет принял все проекты предложений без голосования.

Что касается пункта 126 повестки дня, озаглавленного «Финансирование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре», пункта 127 повестки дня, озаглавленного «Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго», и пункта 133 повестки дня, озаглавленного «Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово», доклады Пятого комитета содержатся в документах A/59/770, A/59/771 и A/59/772, соответственно.

В заключение, позвольте мне еще раз выразить признательность делегациям за сотрудничество, проявленное ими во время завершения наших переговоров, а также Председателю Пятого комитета послу Новой Зеландии Дону Макаю за умелое руководство нашей сложной работой. Я также хочу

поблагодарить моих коллег по Бюро, с которыми всегда приятно работать. От имени всех нас я хотела бы поблагодарить представителей Секретариата.

Председатель (*говорит по-французски*): Если не поступит предложений по правилу 66 правил процедуры, я буду считать, что Генеральная Ассамблея постановляет не обсуждать доклады Пятого комитета, которые находятся сегодня на рассмотрении Ассамблеи.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): В этой связи выступления будут ограничиваться разъяснением мотивов голосования. Позиции делегаций по рекомендациям Пятого комитета были изложены в самом Комитете и отражены в соответствующих официальных отчетах.

Я хотел бы напомнить членам о том, что в соответствии с пунктом 7 решения 34/401 Генеральная Ассамблея постановила, что

«в случае, если один и тот же проект резолюции рассматривается в одном из главных комитетов и на пленарном заседании, делегации, по возможности, выступают по мотивам голосования только один раз, т.е. либо в Комитете, либо на пленарном заседании, если голосование делегации на пленарном заседании не отличается от ее голосования в Комитете».

Я хотел бы напомнить делегациям о том, что также в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Прежде чем мы приступим к принятию решения по рекомендациям, содержащимся в докладах Пятого комитета, я хотел бы рекомендовать представителям, чтобы мы принимали решения таким же образом, как это осуществлялось в Пятом комитете, если Секретариат не уведомит заранее о каких-либо изменениях.

Поэтому я надеюсь, что мы будем принимать без голосования те рекомендации, которые были приняты без голосования в Пятом комитете.

Пункт 108 повестки дня (*продолжение*)

Бюджет по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов

Доклад Пятого комитета (A/59/488/Add.3)

Председатель (*говорит по-французски*): Ассамблее представлен на рассмотрение проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 12 его доклада, а также шесть проектов решений, рекомендованных Комитетом в пункте 13 этого же доклада.

Ассамблея примет сейчас решение по проекту резолюции и проектам решений I–VI.

Мы рассмотрим сначала проект резолюции, озаглавленный «Специальные вопросы, связанные с бюджетом по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов». Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить так же?

Проект резолюции принимается (резолюция 59/282).

Председатель (*говорит по-французски*): Мы переходим сейчас к принятию решения I, озаглавленного «Фонд международного партнерства Организации Объединенных Наций».

Пятый комитет принял этот проект решения без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить так же?

Проект решения I принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Проект решения II озаглавлен «Строительство дополнительных служебных помещений в комплексе Экономической комиссии для Африки в Аддис-Абебе».

Пятый комитет принял проект решения II без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить так же?

Проект решения II принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Проект решения III озаглавлен «Обзор структуры и функций всех расположенных в Нью-Йорке и финансируемых из регулярного бюджета отделений связи или представительств организаций, штаб-квартиры которых расположены в других странах».

Пятый комитет принял проект решения III без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить так же?

Проект решения III принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Проект решения IV озаглавлен «Доклад Управления служб внутреннего надзора об обзоре функционирования библиотек Организации Объединенных Наций и управления ими».

Пятый комитет принял проект решения IV без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить так же?

Проект решения IV принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Проект решения V озаглавлен «Обзор регулярной программы технического сотрудничества и Счета развития».

Пятый комитет принял проект решения V без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить так же?

Проект решения V принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Проект резолюции VI озаглавлен «Нормы проезда воздушным транспортом».

Пятый комитет принял проект решения VI без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея намерена поступить так же?

Проект решения VI принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставлю слово представителю Кубы, который пожелал выступить с разъяснением своей позиции после принятия резолюции и решений.

Г-н Берти Олива (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация попросила слова в связи с проектами решений, озаглавленных «Обзор регулярной программы технического сотрудничества и Счета развития» и «Нормы проезда воздушным транспортом».

Что касается проекта решения V, озаглавленного «Обзор регулярной программы технического сотрудничества и Счета развития», то моя делегация хотела бы выразить сожаление в связи с тем, что не было возможности обсудить этот вопрос на первой возобновленной сессии Пятого комитета. С учетом этого и с учетом той важности, которую моя страна придает этому вопросу, мы подтверждаем свой интерес к его рассмотрению в кратчайшие

возможные сроки. Мы хотели бы вновь подтвердить нашу позицию о том, что если мы не сможем обсудить этот вопрос на второй возобновленной сессии в мае, то этот вопрос следует рассмотреть за бюджетными рамками. Мы также хотели бы вновь заметить, что до тех пор, пока не будет решения Генеральной Ассамблеи по предложениям, внесенным Генеральным секретарем и содержащимся в его докладе (документ A/59/397), в том числе по предложению, касающемуся слияния разделов 23 и 35 бюджета, наша делегация будет считать, что в ходе утверждения бюджета будут представлены нынешние два раздела бюджета вместо одного раздела, состоящего из двух частей, согласно предложению, содержащемуся в докладе Генерального секретаря.

Что касается решения, озаглавленного «Нормы проезда воздушным транспортом», то моя делегация хотела бы вновь подтвердить позицию моей страны, согласно которой нам необходимы соответствующая и подробная информация для принятия решений, особенно ввиду возможных изменений или отмены нынешней политики. Мы хотели бы заявить о том, что при подготовке следующего доклада по этому вопросу Секретариат должен учитывать рекомендации и замечания, содержащиеся в докладе Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, содержащиеся в документе A/59/573, а также рекомендации, высказанные в ходе неофициальных консультаций. Мы должны располагать более подробным докладом, который позволит государствам-членам иметь больше информации о маршрутах полетов, с тем чтобы определять источники финансирования в отношении исключений и учитывать новые реалии последних лет, касающиеся условий проезда воздушным транспортом.

Председатель (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея завершила на этом нынешний этап своего рассмотрения пункта 108 повестки дня.

Пункты 108 и 114 повестки дня (продолжение)

Бюджет по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов

Управление людскими ресурсами

Доклад Пятого комитета (A/59/774)

Председатель (*говорит по-французски*): Ассамблее представлен на рассмотрение проект реше-

ния, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 8 его доклада.

Ассамблея приступит сейчас к принятию решения по проекту решения, озаглавленному «Наем кадров».

Пятым комитетом принят данный проект решения без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет поступить аналогичным образом?

Проект решения принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пунктов 108 и 114 повестки дня.

Пункт 108 повестки дня (продолжение) и пункт 120 повестки дня

Бюджет по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов

Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций

Доклад Пятого комитета (A/59/773)

Председатель (*говорит по-французски*): На рассмотрение Ассамблеи представлен проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 11 его доклада.

Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции, озаглавленному «Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций».

Пятым комитетом принят этот проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет поступить аналогичным образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 59/283).

Председатель (*говорит по-французски*): На этом Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап рассмотрения пункта 108 повестки дня.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 120 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 116 повестки дня (продолжение)

Общая система Организации Объединенных Наций

Доклад Пятого комитета (A/59/647/Add.1)

Председатель (*говорит по-французски*): На рассмотрение Ассамблеи представлен проект решения, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 6 его доклада.

Сейчас мы приступаем к принятию решения по проекту решения, озаглавленному «Укрепление международной гражданской службы».

Пятым комитетом принят этот проект решения без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет поступить аналогичным образом?

Проект решения принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): На этом Генеральная Ассамблея завершила нынешний этап рассмотрения пункта 116 повестки дня.

Пункт 126 повестки дня

Финансирование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре

Доклад Пятого комитета (A/59/770)

Председатель (*говорит по-французски*): На рассмотрение Ассамблеи представлен проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 7 его доклада.

Сейчас Ассамблея приступает к принятию решения по данному проекту резолюции. Пятым комитетом принят данный проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет поступить аналогичным образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 59/284).

Председатель (*говорит по-французски*): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 126 повестки дня.

Пункт 127 повестки дня

Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго

Доклад Пятого комитета (A/59/771)

Председатель (*говорит по-французски*): На рассмотрение Ассамблеи представлен проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 8 его доклада.

Ассамблея приступает к принятию решения по данному проекту резолюции. Пятым комитетом принят данный проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет поступить аналогичным образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 59/285).

Председатель (*говорит по-французски*): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 127 повестки дня.

Пункт 133 повестки дня

Финансирование Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово

Доклад Пятого комитета (A/59/772)

Председатель (*говорит по-французски*): На рассмотрение Ассамблеи представлен проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в пункте 8 его доклада.

Сейчас Ассамблея приступает к принятию решения по данному проекту резолюции. Пятым комитетом принят данный проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет поступить аналогичным образом?

Проект резолюции принимается (резолюция 59/286).

Председатель (*говорит по-французски*): На этом Ассамблея завершила нынешний этап рассмотрения пункта 133 повестки дня.

Пункт 107 повестки дня (*продолжение*)

Обзор эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций

Доклад Пятого комитета (A/59/652/Add.1)

Председатель (*говорит по-французски*): На рассмотрение Ассамблеи представлены три проекта резолюций, рекомендованные Пятым комитетом в пункте 16 его доклада, а также проект решения, ре-

комендованный Комитетом в пункте 17 того же доклада.

Сейчас мы приступаем к принятию решений по проектам резолюций I–III и по проекту решения.

Проект резолюции I озаглавлен «Доклад Управления служб внутреннего надзора об укреплении функций по проведению расследований в Организации Объединенных Наций».

Пятый комитет принял данный проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет поступить аналогичным образом?

Проект резолюции I принимается (резолюция 59/287).

Председатель (*говорит по-французски*): Проект резолюции II озаглавлен «Реформа системы закупок».

Пятый комитет принял данный проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет поступить аналогичным образом?

Проект резолюции II принимается (резолюция 59/288).

Председатель (*говорит по-французски*): Проект резолюции III озаглавлен «Практика предоставления внешних подрядов».

Пятый комитет принял данный проект резолюции без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет поступить аналогичным образом?

Проект резолюции III принимается (резолюция 59/289).

Председатель (*говорит по-французски*): Предлагаемый проект решения озаглавлен «Вопросы, отложенные для рассмотрения в будущем».

Пятый комитет принял данный проект решения без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет поступить аналогичным образом?

Проект решения принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): На этом Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 107 повестки дня.

На этом Генеральная Ассамблея завершила рассмотрение всех представленных докладов Пятого комитета.

Пункт 8 повестки дня (*продолжение*)

Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов

Председатель (*говорит по-французски*): Напоминаю членам Ассамблеи о том, что на ее 2-м пленарном заседании, состоявшемся 17 сентября 2004 года, Генеральная Ассамблея приняла решение о передаче пункта 148 повестки дня Шестому комитету. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет рассмотреть пункт 148 повестки дня непосредственно на пленарном заседании, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла в срочном порядке рассмотреть доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года (A/59/766), а также проект резолюции, содержащийся в этом докладе?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Могу ли я также считать, что Ассамблея согласна незамедлительно приступить к рассмотрению пункта 148 повестки дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас мы приступим к рассмотрению указанного пункта в соответствии с принятым решением.

Пункт 148 повестки дня (*продолжение*)

Меры по ликвидации международного терроризма

Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года (A/59/766)

Проект резолюции (A/59/766, пункт 3)

Председатель (*говорит по-французски*): Члены Ассамблеи, вероятно, помнят о том, что в пункте 22 резолюции 59/46 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея просила Специальный комитет представить доклад Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии в случае завершения работы над про-

ектом всеобъемлющей конвенции о международном терроризме или над проектом международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

В этой связи на рассмотрение Ассамблеи представлен проект резолюции под названием «Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма», рекомендованный Специальным комитетом в пункте 3 его доклада.

Ассамблея сейчас примет решение по проекту резолюции под названием «Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма», который рекомендован Специальным комитетом, созданным в соответствии с резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, и который содержится в пункте 3 его доклада (A/59/766).

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять этот проект резолюции?

Проект резолюции принимается (резолюция 59/290).

Председатель (*говорит по-французски*): Ряд делегаций попросили слова для объяснения позиций по только что принятой резолюции. Прежде чем предоставить слово ораторам, желающим выступить с объяснением позиции, напоминая делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Холлидей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты приветствуют успешное завершение Генеральной Ассамблеей своей работы по Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и ее консенсусное принятие. Своим сегодняшним решением Генеральная Ассамблея показала, что при наличии политической воли она может играть важную роль в глобальной борьбе с терроризмом.

Конвенция по ядерному терроризму, когда она вступит в силу, укрепит международный юридический механизм по борьбе с терроризмом — вместе с 12 уже имеющимися международными конвенциями и протоколами по терроризму. Конвенция обеспечит правовую основу для международного сотрудничества в области расследования, судебного преследования и экстрадиции тех, кто совершает террористические акты с применением радиоактивного материала или ядерных устройств.

Семь лет назад Российская Федерация выступила с инициативой относительно разработки этой важной Конвенции, призванной предотвратить особенно ужасные последствия, к которым могут привести акты ядерного терроризма. Мы должны поблагодарить наших российских коллег за то, что прошлой осенью они активизировали усилия государств — членов Генеральной Ассамблеи и ускорили этот процесс. Следует также поблагодарить ряд других стран за их компромиссные предложения и за проявление гибкости и созидательного подхода, которые необходимы для достижения консенсуса. В частности, мы отмечаем вклад Египта, Мексики и Пакистана.

Президент Буш и президент России Путин в своем совместном заявлении по вопросам сотрудничества в области ядерной безопасности, принятом 24 февраля в Братиславе, призвали к скорейшему заключению этой Конвенции; к этому же призвал в своем докладе «При большей свободе» (A/59/2005) от 21 марта и Генеральный секретарь. Мы рады тому, что государства-члены продемонстрировали серьезность в достижении цели и работали сообща в этом многостороннем органе для заключения Конвенции; тем самым они направили неоспоримо четкий сигнал о том, что международное сообщество не будет мириться с теми, кто совершает террористические акты с применением радиоактивного материала или ядерных устройств или грозит их совершением.

Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Вохидов (Узбекистан).

В Конвенции по ядерному терроризму признается право всех государств развивать ядерную энергетику и применять ядерную энергию в мирных целях. Это право, безусловно, оговаривается условием, что развитие ядерной энергетики в мирных целях не используется в качестве прикрытия для ядерного распространения. Это подтверждается в резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, принятой единогласно в апреле 2004 года, а также в других резолюциях, принятых государствами — членами Организации Объединенных Наций в других форумах, и мы рады тому, что, как представляется, международное сообщество в целом и те, кто выступил с инициативой по разработке этой Конвенции, хорошо понимают это.

Конвенция по ядерному терроризму, принятая сегодня консенсусом, это первая конвенция о борьбе с терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей после террористических актов 11 сентября 2001 года. Мы призываем государства-члены развивать достигнутый успех и действовать в духе сотрудничества для заключения не принятой пока всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

Наконец, если говорить о Конвенции по ядерному терроризму, то наша работа здесь еще не закончена. Для того чтобы эта Конвенция обрела реальный смысл, нам необходимо претворить результаты нашей работы в жизнь. Мы настоятельно призываем государства-члены подписать Конвенцию, когда она будет открыта для подписания в сентябре, и ратифицировать и осуществить ее как можно скорее.

Г-жа Рамутар (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна, от имени которой я выступаю, приветствует принятие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Мы гордимся нашим сегодняшним достижением. Это третий документ по терроризму, который был успешно разработан Специальным комитетом с тех пор, как он приступил к работе примерно восемь лет назад. Мы считаем, что проблему терроризма можно решить лишь на основе скоординированной реакции международного сообщества в соответствии с принципами международного права. В этой связи мы хотим подчеркнуть важнейшую роль Генеральной Ассамблеи в развитии международного права.

Эта Конвенция заполнит серьезный пробел в ряду международных конвенций, которые направлены на создание режима уголовного права для адекватного противодействия террористическим актам. Мы настоятельно призываем государства-члены международного сообщества принять необходимые меры для обеспечения скорейшего вступления Конвенции в силу.

Проект конвенции по ядерному терроризму, представленный по предложению делегации Российской Федерации, был предметом продолжительных дискуссий между делегациями, и порой казалось, что достичь успеха не удастся. Мы благода-

рим Российскую Федерацию за внесение этого предложения в Специальный комитет.

Мы хотим отметить работу координатора неофициальных консультаций по Конвенции г-на Альберта Хоффманна (Южная Африка); мы поздравляем его и благодарим его за его неустанные усилия и искусство дипломата, которые проявились в ходе переговоров и сыграли ключевую роль в достижении сегодняшнего важного результата.

Мы также отдаем должное Председателю Специального комитета послу Рохану Перере (Шри-Ланка) за его искусное руководство работой Комитета и за его роль в достижении этого успеха. Мы также отмечаем работу прежних председателей и координаторов.

Мы признаем тот факт, что сегодняшний успех был бы невозможен без готовности целого ряда делегаций отказаться от своих политических разногласий ради обеспечения успеха в этой работе. Мы высоко оцениваем ту большую гибкость, которая позволила нам доработать проект Конвенции. Мы отмечаем также, что предложение делегации Мексики, внесенное примерно два года тому назад, существенно способствовало достижению прогресса на переговорах.

Сегодня мы радуемся достигнутому, но вместе с тем мы должны помнить о том, что Генеральной Ассамблее еще предстоит завершить переговоры по проекту всеобъемлющей конвенции по терроризму. В этой связи мы отмечаем, что на последнем заседании Специального комитета были исчерпывающим образом изучены элементы определения терроризма, предлагаемые в докладе Группы высокого уровня и в докладе Генерального секретаря «При большей свободе», и Комитет пришел к выводу о том, что эти предложения уже получили надлежащее отражение в проекте конвенции, которым занимается Специальный комитет. Полагаем, что такое определение должно быть технической правовой концепцией, подходящей для инструмента уголовного права, а не широким политическим заявлением. В этой связи мы убеждены, что Специальный комитет и тесно связанная с ним Рабочая группа Шестого комитета являются надлежащими экспертными органами для ведения переговоров по широко приемлемому определению преступления терроризма.

Убеждены в том, что переговоры по проекту всеобъемлющей конвенции по терроризму могут привести к положительным результатам в сроки, предлагаемые Генеральным секретарем, т.е. до завершения шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы настоятельно призываем все государства продемонстрировать необходимую политическую волю и гибкость в наших будущих переговорах по этому проекту конвенции, с тем чтобы мы могли решить пока неурегулированные вопросы. Это еще больше укрепит свод международного права в этой области и будет способствовать глобальным усилиям по искоренению зла терроризма.

В заключение я хотела бы подтвердить приверженность Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна делу борьбы с терроризмом.

Г-н Ошайт (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Болгария, Румыния и Турция, страны — члены процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания и Сербия и Черногория, а также страны Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Норвегия.

В своем докладе «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» Генеральный секретарь определил целый ряд приоритетов в борьбе с терроризмом, включая необходимость безотлагательно завершить работу над международной конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма. В начале апреля государства-члены — к огромному удовлетворению Европейского союза — прислушались к этому призыву Генерального секретаря.

В этой связи Европейский союз хотел бы особо поблагодарить Российскую Федерацию за инициативу по представлению проекта конвенции Специальному комитету, созданному во исполнение резолюции 210/51. Я хотел бы также поблагодарить всех тех, кто своим неустанным трудом в последние годы способствовал этому успеху, в частности г-на Альберта Хоффманна, имя которого уже упоминалось, а также председателя Специального комитета г-на Рохана Переру.

Хотел бы также выразить надежду на то, что наша работа над проектом всеобъемлющей конвенции о международном терроризме будет продол-

жаться в том же духе конструктивного сотрудничества и позволит нам в кратчайшие сроки прийти к успешному завершению этой работы.

И наконец, позвольте мне поздравить все государства-члены с принятием этой Конвенции. Собственно, помешать террористам получить доступ к ядерным материалам и для этого создать максимально полные правовые рамки — вот бесценные успехи в нашей общей борьбе с международным терроризмом.

Г-н Конузин (Российская Федерация): Только что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма. Это решение, нацеленное на совершенствование международно-правовой базы противодействия актам ядерного терроризма, имеет особо важные политические и правовые последствия. Впервые антитеррористическая конвенция разработана на упреждение, то есть не по следам, а до совершения криминализируемых ею террористических актов с использованием ядерного материала и других радиоактивных веществ. В условиях непрекращающейся эскалации угрозы международного терроризма, прибегающего к беспрецедентно жестоким и изощренным по своим методам преступлениям, необходимо и далее наращивать арсенал антитеррористических контрмер, не оставляя ни малейшей лазейки для безнаказанной деятельности террористов.

Принятие Конвенции создает прочную правовую основу для повышения уровня международного взаимодействия в области, находящейся на стыке двух наиболее острых проблем современности — борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Ее положения обеспечивают антитеррористическую защиту как мирного, так и военного атома, предусматривают неотвратимость ответственности лиц, виновных в совершении актов ядерного терроризма, на основе принципа «либо выдай, либо суди», а также закладывают механизм возвращения похищенных радиоактивных материалов, ядерных устройств или веществ государству — участнику Конвенции, которому они принадлежат. Исходим из того, что применение положений Конвенции будет осуществляться в строгом соответствии с нормами международного права, включая защиту прав человека и соблюдение международного гуманитарного права.

Российская Федерация, внесшая в Организацию Объединенных Наций в 1997 году проект Конвенции по борьбе с «ядерным терроризмом», испытывает особое удовлетворение в связи с успешным завершением многолетней напряженной работы над проблемой, которую мы нащупали почти десять лет назад. Важное значение для нас имеет и тот факт, что, несмотря на казавшиеся порой непреодолимыми разногласия, в конечном итоге удалось выйти на консенсусное принятие текста Конвенции.

Теперь ее эффективность и действенность напрямую зависят от того, насколько широким будет состав участников, готовых добросовестно и в полном объеме выполнять ее положения. Надеемся, что после открытия к подписанию 14 сентября с.г. — в день начала работы Саммита-2005 — этот уникальный международный договор быстро соберет необходимые для его вступления в силу 22 ратификационные грамоты и пополнит число уже действующих антитеррористических конвенций.

Мы считаем, что эта Конвенция также закладывает важный элемент стратегии противодействия новым вызовам и угрозам, которую Российская Федерация предложила создать под эгидой Организации Объединенных Наций.

Кроме того, факт ее принятия свидетельствует о решимости и способности государств — членов Организации Объединенных Наций адаптировать Организацию к современным реалиям и требованиям безопасности.

В заключение хотел бы поздравить все делегации с принятием Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма, которая является нашим общим достижением, а также поблагодарить всех за конструктивный подход и полезный вклад в ее подготовку.

Г-н Абул Атта (Египет) (*говорит по-арабски*): Делегация Египта приветствует принятие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма как выдающееся достижение Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы выразить признательность делегации Российской Федерации за ее инициативу и воздать должное всем государствам-членам за это достижение, которое вновь подчеркивает центральную, эффективную роль Генеральной Ассамблеи в поддержке международных усилий по борьбе с терроризмом, выражающихся, в частности, в предоставлении необходимых инстру-

ментов для содействия международному сотрудничеству в этой области.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть ряд моментов. Во-первых, в пункте 1 статьи 4 Конвенции утверждается, что при осуществлении положений Конвенции государства должны придерживаться норм международного права, применимых к вооруженному конфликту, в частности принципов и норм международного гуманитарного права.

Наш интерес к этому вопросу побудил нас предложить включить в преамбулу подтверждение этих элементов. Несмотря на поддержку, которую получило наше предложение со стороны ряда делегаций, мы осознали, что это могло бы затянуть переговоры, и поэтому сняли свое предложение, с тем чтобы обеспечить принятие конвенции в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, учитывая содержание пункта 1 статьи 4.

Во-вторых, поскольку мы присоединяемся сегодня к консенсусу по тексту конвенции, мы хотели бы подчеркнуть, что террористические акты являются преступными деяниями, независимо от того, кем они совершаются — государствами или негосударственными субъектами. Исключение вооруженных сил из сферы охвата Конвенции не следует интерпретировать как означающее, что действия государства не могут считаться террористическими актами даже в случаях, когда такие действия являются преступными согласно другим международным, уголовным и гуманитарным правовым режимам. Поскольку, с правовой точки зрения, терроризм не ограничивается негосударственными субъектами, государства способны совершать террористические акты.

Г-н Атиянто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация считает, что принятие Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма символизирует единство международного сообщества и его решимость ликвидировать терроризм во всех его формах и проявлениях. Важность Конвенции коренится в том факте, что она будет препятствовать доступу отдельных лиц или групп людей к радиоактивным материалам, которые могут быть использованы для того, чтобы терроризировать общество. Для достижения этой цели Конвенция обязует государства подвергать судебному преследованию или экстрадиции лиц, совершивших подпадающие

под действие Конвенции преступные деяния, связанные с использованием опасных ядерных материалов.

Вместе с существующими 12 конвенциями, рассматриваемыми различные акты терроризма, этот договор укрепит и сделает более всеобъемлющими международные правовые рамки, призванные противодействовать международному терроризму. В этой связи Индонезия хотела бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить благодарность правительству Российской Федерации за выдвинутую им в 1998 году инициативу по вынесению этого вопроса на рассмотрение государств — членов Организации Объединенных Наций и принятия соответствующих мер. Эта инициатива послужила стимулом к разработке Конвенции, которая была только что принята.

Моя делегация считает, что заключение Конвенции позволит усовершенствовать имеющиеся в распоряжении международного сообщества механизмы борьбы с международным терроризмом в традиционном понимании этого слова государствами — членами Организации Объединенных Наций. Однако подлинная эффективность в борьбе с этим бедствием будет обеспечена не только за счет реагирования на его симптомы, но и в результате более глубокого осознания природы проблемы и принятия мер по ликвидации лежащих в основе ее причин.

Индонезия убеждена в том, что, поскольку терроризм представляет опасность для всех государств, предусмотрительная забота о собственной выгоде должна заставить их предпринять согласованные действия для решения этой задачи. Подтверждением этой солидарности должна стать готовность выделить необходимые ресурсы для укрепления потенциала международного сообщества в том, что касается адекватного реагирования на эту глобальную угрозу при должном соблюдении международного права и прав человека.

Как государство, которое, увы, само стало жертвой террористических актов, Индонезия всегда последовательно выступает с осуждением международного терроризма и демонстрирует готовность к сотрудничеству на всех уровнях в борьбе с этой проблемой.

В этой связи, с учетом изощренности и трансграничной природы терроризма, чрезвычайно важно, чтобы международное сотрудничество было

существенной составляющей глобальной стратегии борьбы с терроризмом. Международное сотрудничество позволит тщательно изучить и, в конечном счете, разрешить проблему. Такое сотрудничество должно также осуществляться во многих различных областях, включая научно-техническую, с тем чтобы потенциал ядерного терроризма был полностью подорван и сам ядерный терроризм был провозглашен вне закона.

Позвольте мне теперь кратко коснуться процесса переговоров по Конвенции, которые проходили в рамках Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210. Решение Генеральной Ассамблеи создать такой комитет на специальной основе оказалось весьма эффективным. Учреждение и функционирование Специального комитета позволило Генеральной Ассамблее постоянно находиться на переднем крае многостороннего переговорного процесса по борьбе с этой проблемой.

Потребовалось семь лет напряженных, плодотворных переговоров, успеху которых в значительной мере способствовали также проводившиеся неофициальные консультации — эта формула помогла сблизить позиции государств в поисках консенсуса по различным вопросам. Этот открытый подход позволил государствам проявлять гибкость при рассмотрении различных предложений, внесенных в ходе официального процесса переговоров.

Мы также отмечаем, что два других договора, касающихся различных аспектов терроризма — Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом и Международная конференция о борьбе с финансированием терроризма — были также заключены на основе подобного процесса в Специальном комитете.

В заключение я хотел бы сказать, что, по мнению Индонезии, данный переговорный форум следует использовать и для завершения разработки всеобъемлющей Конвенции. Поэтому Индонезия настоятельно призывает государства проявить гибкость и содействовать скорейшему завершению работы над окончательным текстом. В этой связи созов международная конференция под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки определения терроризма послужит продвижению вперед процесса переговоров.

Г-н Чимфамба (Малави) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать в Ассамблее от имени Африканского союза.

Огромное историческое значение имеет тот факт, что после более чем семи лет усилий мы смогли мобилизовать коллективную политическую волю для принятия проекта Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Это действительно весьма достойный подарок к шестидесятой годовщине Организации Объединенных Наций.

Принятие проекта Конвенции подтверждает ключевую роль Генеральной Ассамблеи в борьбе с терроризмом в целях укрепления и поддержания международного мира и безопасности.

Кроме того, мы признательны Российской Федерации за дальновидность и приверженность делу, что помогло положить начало разработке проекта конвенции. Группа африканских государств хочет особо поблагодарить Российскую Федерацию за то, что она предложила проект текста Конвенции, а также делегации Пакистана, Соединенных Штатов, Египта, Ирана и Кубы за продемонстрированную ими гибкость в ходе переговоров. Этот дух компромисса и сотрудничества был путеводной нитью для тех, кто выдвигал предложения, которые привели к завершению работы над этим документом.

Принятием этого правового документа Комитет подтвердил ключевую роль, которую Генеральная Ассамблея играет в качестве главного совещательного органа в разработке правовых норм по искоренению терроризма. Этот документ укрепляет уже существующий правовой арсенал и дополняет соответствующие положения конвенций о борьбе с терроризмом. Утверждение этой международной Конвенции проходит на важнейшем этапе в истории Организации Объединенных Наций и является ответом на призыв международного сообщества и Генерального секретаря.

Группа африканских государств надеется, что работа над проектом всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом, с инициативой принятия которой выступила Индия, также в скором времени увенчается успехом. В этой связи наша Группа готова внести свой вклад в усилия по преодолению существующих разногласий с целью выработки консенсусного текста.

В заключение я хочу подтвердить приверженность стран Африки делу борьбы с терроризмом. Эта приверженность была наглядно подтверждена принятием в 1999 году Конвенции о предотвращении терроризма и борьбе с ним и осуществлением разработанного в 2002 году плана действий, а также созданием Африканского центра по изучению проблем терроризма.

Что касается нынешней Конвенции, то мы с большим удовлетворением отмечаем значительный вклад Африки, внесенный через посредство деятельности координатора из Южной Африки и представителя Марокко, который является Председателем Пятого комитета. Они внесли значительный вклад в усилия по обеспечению успешной работы Комитета.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Индия придает большое значение утверждению сегодня Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Мы поздравляем Председателя Специального комитета по терроризму г-на Рохана Переру с успешным руководством деятельностью Комитета по завершению работы над Конвенцией о ядерном терроризме.

Мы выражаем глубокую признательность Российской Федерации за инициативу по подготовке проекта конвенции. Благодаря энтузиазму и энергии, проявленным этой делегацией в ходе переговоров, которые велись в течение последнего года, была завершена работа над Конвенцией, которую мы сегодня приняли. Мы также благодарим делегацию Мексики за предложение, которое позволило государствам-членам достичь договоренности в отношении Конвенции в рамках Специального комитета.

Мы придаем большое значение разработке международных правовых стандартов в области борьбы с терроризмом. Утвердив сегодня Конвенцию, Генеральная Ассамблея продемонстрировала решимость закрыть террористам доступ к ядерным материалам и укрепить международное сотрудничество между государствами с целью разработки и принятия эффективных практических мер по пресечению актов ядерного терроризма, а также судебного преследования и наказания лиц, совершающих подобные акты. Мы с удовлетворением отмечаем, что этот международный правовой документ по борьбе с терроризмом, который стал тринадцатой по счету конвенцией в этой области, также является

первым международным юридическим документом в этой сфере, утвержденным Генеральной Ассамблеей после 11 сентября 2001 года. Это — оптимальный подход к международному нормотворчеству.

Терроризм представляет собой одну из самых серьезных угроз миру, безопасности и правам человека. Он не знает ни границ, ни пределов. Он не подчиняется никаким кодексам поведения или религиозным идеологиям. Для него не существует таких понятий, как гуманность или цивилизованность. Он подрывает сами основы свободы и демократии и подвергает угрозе существование современных открытых и демократических обществ. Международное сообщество должно сохранить свое единство и настойчиво осуществлять кампанию по искоренению терроризма. Террористы пытаются взять на себя роль, которую играют светские и национальные демократические силы, и их реакционное видение может лишь способствовать укреплению реакционных сил, в то время как совершаемые ими жестокие антигуманные акты обрекают их на полное поражение.

Заявления, с которыми недавно выступил Генеральный секретарь в Мадриде и Алжире и в которых он говорил о недостатках международных правовых рамок по борьбе с терроризмом и призвал государства-члены к скорейшему заключению конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом, очень важны и их невозможно переоценить. В докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565) и в докладе Генерального секретаря (A/59/2005), представленном на наше рассмотрение 21 марта 2005 года, также подчеркиваются важность и необходимость скорейшего завершения работы над конвенцией о борьбе с ядерным терроризмом и всеобъемлющей конвенцией о борьбе с международным терроризмом.

Мы частично выполнили сегодня поставленную перед нами задачу, приняв Конвенцию о ядерном терроризме, которая, мы надеемся, скоро вступит в силу. Генеральный секретарь призывал государства-члены завершить переговоры по вопросу о всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом к шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что государства-члены продемонстрируют такую же решимость и гибкость при завершении работы над всеобъемлю-

щей конвенцией о борьбе с международным терроризмом.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем принятие сегодня Генеральной Ассамблеей путем консенсуса Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и хотим поблагодарить Председателя Специального комитета г-на Рохана Переру и координатора г-на Альберта Хоффмана за их усилия по обеспечению консенсуса при принятии данной Конвенции. Мы поздравляем Российскую Федерацию с осуществлением выдвинутой ею важной инициативы.

Приверженность Пакистана целям кампании борьбы с терроризмом ясна, очевидна, ощутима и заметна. Мы полностью поддерживаем усилия по укреплению международного правового режима по борьбе со всеми формами терроризма. Принятие данной Конвенции внесет вклад в достижение этой цели.

Терроризм, который использует ядерное оружие или ядерные материалы, безусловно, является недопустимой угрозой: в конечном итоге она приведет к кошмарному сценарию. В Конвенции однозначно признается незаконным обладание расщепляющимся ядерным материалом лицами или другими негосударственными субъектами, если они преследуют цель причинить ущерб или увечье или совершить террористические акты.

Ряд государств выразил обеспокоенность в отношении некоторых положений проекта конвенции. Пакистан разделяет их озабоченность. Мы особенно обеспокоены тем, что пункт 2 статьи 4 может толковаться как возможность, позволяющая государствам в некоторых случаях совершать нападения на ядерные установки или объекты другого государства или наносить удары по ним. Поэтому мы предлагали включить в преамбулу Конвенции ссылку на статью 15 Протокола II к Женевским конвенциям, касающимся защиты сооружений и объектов, содержащих опасные материалы. Мы также предложили добавить к Конвенции следующий пункт для внесения уточнения:

«Ни одно положение этой конвенции не должно оправдывать осуществление, поощрение любых действий, направленных на разрушение любых ядерных установок или объектов и нанесение им ущерба, или участие — прямое или косвенное — в этих действиях».

Однако в ответ на заверения главных авторов этой Конвенции в том, что эта озабоченность будет обязательно учтена в Конвенции или в существующих нормах международного права, а также в целях содействия принятию Конвенции путем консенсуса и развертывания кампании по борьбе с терроризмом Пакистан решил не настаивать на своих предложениях.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что положения принятой сегодня Конвенции должны толковаться и применяться так, чтобы это полностью отвечало требованиям применимого во время вооруженного конфликта международного права, и особенно принципам и нормам международного гуманитарного права.

Во-вторых, должно сохраняться различие между контртеррористической деятельностью и нераспространением. Дискриминация и селективный подход в отношении некоторых государств в области нераспространения не следует продвигать под предлогом борьбы с терроризмом.

В-третьих, мы озабочены тем, что террористы могут сейчас с большей вероятностью приобрести биологическое и химическое оружие, чем ядерное оружие, которое трудно разрабатывать даже государствам. Нам необходимо устранить также эти озабоченности, прежде всего путем принятия и осуществления эффективных программ контроля для обеспечения осуществления всеобъемлющего запрета в отношении химического и биологического оружия.

В-четвертых, для достижения устойчивого успеха в борьбе с терроризмом нам необходимо принять всеобъемлющую стратегию — стратегию, которая эффективно содействовала бы ликвидации коренных причин терроризма, таких как иностранная оккупация, отказ в самоопределении и политическая и социально-экономическая несправедливость.

Наконец, любая договоренность в отношении определения терроризма не может отрицать законные права народов на борьбу с иностранной оккупацией и за самоопределение и национальное освобождение и не учитывать возможности государственного терроризма.

Консенсус в отношении определения терроризма является главным условием завершения ра-

боты над международной конвенцией о терроризме. Пакистан выступает за необходимость созыва конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки коллективных организованных мер международного сообщества в ответ на терроризм во всех его формах и проявлениях.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поздравить Председателя г-на Жана Пинга и государства — члены Организации Объединенных Наций с принятием Генеральной Ассамблеей Международное конвенции о пресечении актов ядерного терроризма. От имени своих стран и в качестве их представителей мы можем гордиться этим великим достижением, которого слишком долго ждали и которое обеспечит нам возможности для мобилизации наших коллективных усилий для достижения светлого будущего для всего человечества и для грядущих поколений.

Принятие этой Конвенции является результатом упорных усилий по устранению всех лазеек и созданию препятствий для террористов в их попытках угрожать безопасности людей и государств.

Наши обсуждения и наши усилия по разработке компромиссного документа продолжались почти семь лет. Это явное свидетельство огромной важности этого вопроса. Мы считаем — и мы полагаем, что так считают и другие делегации, — что у нас было достаточно времени для обсуждения высказанных ценных мнений и важных предложений, внесенных за эти годы.

Мы приветствуем тот факт, что многие из мнений наших делегаций нашли конкретное отражение в Конвенции. Однако мы хотели бы, чтобы в этом документе содержалось ясное положение о запрещении применения вооруженными силами государств ядерного оружия при исполнении их обязанностей. Такой запрет соответствовал бы высоким стандартам и высшим ценностям человечества и правилу Международного Суда относительно недопустимости применения или угрозы применения государствами ядерного оружия.

Тем не менее мы удовлетворены тем, что в статье 4 Конвенции постановляется, что она не затрагивает сути вопроса о законности применения или угрозы применения государствами ядерного оружия. Мы понимаем это так, что все еще есть возможности для государств — членов Организа-

ции Объединенных Наций провести обсуждения по этому важному вопросу в будущем.

Позвольте нам вновь выразить нашу признательность всем тем делегациям и представителям, которые участвовали в этом процессе и не щадили усилий по обеспечению завершения этой Конвенции, особенно Председателю Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210, г-ну Рохану Переру, а также членам его Бюро. Мы хотели бы вновь выразить нашу признательность Российской Федерации за ее роль, поскольку она прилагала огромные усилия в деле разработки и представления основного текста Конвенции. Мы высоко оцениваем, в частности, усилия, предпринятые министром иностранных дел Российской Федерации г-ном Сергеем Лавровым в весьма сложные периоды. Эти усилия были решающими для достижения нами консенсуса.

В течение всего прошедшего года Сирия была мишенью терроризма и его преступной деятельности. Мы хотели бы вновь подтвердить здесь нашу готовность сотрудничать с другими странами в целях ликвидации этого опасного явления и поделиться нашим опытом в борьбе с терроризмом.

Мы надеемся на возможность в ближайшем будущем вновь продолжить наши обсуждения о принятии дальнейших мер по борьбе с терроризмом. В этой связи Сирия ратифицировала большинство конвенций о борьбе с терроризмом. Мы хотели бы подтвердить то огромное значение, которое моя страна придает этой Конвенции, принятой всего лишь несколько минут назад, которая будет содействовать нам в наших усилиях по ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях.

Г-н Падуккаге (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Мир страдает сейчас от неуклонного распространения терроризма. Появление негосударственных субъектов, угрожающих миру и безопасности государств и всему миру по-прежнему является серьезной проблемой. Для ее решения все государства должны встать на путь многосторонности. Шри-Ланка, будучи страной, являющейся жертвой такого бедствия, как терроризм, в течение вот уже многих лет, присоединяется к международному сообществу в его безоговорочном осуждении терроризма во всех его формах и проявлениях.

Принятие сегодня консенсусом Международной конвенции о пресечении актов ядерного терро-

ризма является безоговорочным свидетельством приверженности Ассамблеи делу ликвидации бедствия терроризма коллективными усилиями. В 1979 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 34/145 впервые осудила терроризм как явление. И вновь, в 1994 году, Генеральная Ассамблея, приняв Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, безоговорочно осудила все акты и методы терроризма как преступные и неоправданные, где бы и кем бы они ни совершались. Сегодняшнее решение Генеральной Ассамблеи является еще одним шагом на этом долгом и трудном пути. Оно также ясно подтверждает ведущую роль Генеральной Ассамблеи в процессе создания международных правовых норм. Конвенция поддерживает широко признанное логическое обоснование, согласно которому террористы, прибегающие к ядерному терроризму, не должны находить спокойных убежищ на территории государств-членов.

Специальный комитет, учрежденный резолюцией 51/210 в 1996 году, завершил сейчас переговоры о трех международных конвенциях по вопросу о терроризме, а именно Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о пресечении актов ядерного терроризма. Шри-Ланка активно участвует в этом процессе с самого его начала в 1996 году сначала в качестве заместителя Председателя Специального комитета по терроризму, а затем начиная с 2000 года — в качестве его Председателя. Моя делегация хотела бы поблагодарить все делегации, конструктивно участвовавшие в этом процессе и активно ему содействовавшие, результатом которого стало принятие Международной конвенции о пресечении актов ядерного терроризма после почти семи лет напряженных переговоров.

Моя делегация хотела бы также поблагодарить автора конвенции, Российскую Федерацию; координатора и заместителя Председателя г-на Альберта Хофмана, Южная Африка; региональные группы, а также делегацию Мексики за их ценные усилия, направленные на обеспечение заключения конвенции. Я хотел бы также выразить нашу признательность за приложенные усилия Председателю Шестого комитета, послу Беннуне, Марокко, который сыграл конструктивную роль в течение пятьдесят девятой сессии в ходе наших коллективных усилий по достижению консенсуса. В равной мере важной была

роль Секретариата, в частности должностных лиц Правового отдела и Отдела кодификации.

Наша работа еще не завершена. Хотя мы достигли значительного прогресса по проекту всеобъемлющей конвенции, по-прежнему сохраняются разногласия между делегациями по определенным ключевым положениям. На данном этапе целесообразно рассмотреть различные заключительные замечания координатора проекта конвенции в устном докладе, который он представил на недавно завершившейся сессии Специального комитета по терроризму, с целью найти выход из нынешнего тупика. Несомненно, позиции различных делегаций должны приниматься во внимание при переговорах по правовому документу, который охватывает сложные политические и правовые вопросы. Тем не менее нам нужно найти способ преодолеть разногласия на основе коллективных усилий, прилагаемых в духе сотрудничества и компромисса. Я хотел бы процитировать Генерального секретаря, который исключительно верно говорит в пункте 91 своего доклада, озаглавленного «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005):

«Я считаю, что у этого предложения есть несомненная моральная сила, и я настоятельно призываю лидеров всего мира объединиться вокруг него и заключить всеобъемлющую конвенцию о терроризме до окончания шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи».

Мы должны справиться с этой задачей. Предстоящие месяцы, предшествующие пленарному заседанию высокого уровня, предоставят нам уникальную возможность провести консультации по остающимся нерешенным вопросам. Как только эта конвенция будет согласована на основе консенсуса, она заполнит правовой вакуум, который по-прежнему существует в антитеррористическом режиме. Несомненно, работа является сложной, но она осуществима в установленный срок при наличии необходимой политической воли. Жизненно важно, чтобы мы сохранили импульс и должным образом выполнили обязательства Организации.

Г-н Фрюденлунн (Норвегия) (*говорит по-английски*): Сегодняшний день знаменует важный шаг в направлении к более полному международному режиму борьбы с международным терроризмом. Как четко заявил Генеральный секретарь в пунк-

те 87 своего доклада «При большей свободе» (A/59/2005):

«Транснациональные сети террористических групп... заявляют о своем желании приобрести ядерное, биологическое и химическое оружие и вызвать массовую гибель людей. Даже одно такое нападение, учитывая цепную реакцию, которую оно может спровоцировать, способно изменить наш мир навсегда».

Сегодняшнее принятие Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма имеет жизненно важное значение, поскольку оно будет способствовать перекрытию каналов получения террористами ядерных материалов. Мы на один шаг отдаляемся от сценария, описанного Генеральным секретарем в своем докладе.

Необходимость обеспечения защиты радиоактивных материалов и борьбы с распространением оружия массового уничтожения является целью, которую Норвегия полностью разделяет. Это одна из основных причин нашего долговременного сотрудничества с Россией, Соединенными Штатами и Европейским союзом в деле обеспечения того, чтобы захоронение радиоактивных материалов в северо-западной части России осуществлялось безопасным и контролируемым образом. Террористы никогда не должны получить доступ к ядерным материалам.

Норвегия хотела бы выразить надежду на то, что будущие прения по проекту всеобъемлющей конвенции по международному терроризму пройдут в духе сотрудничества и компромисса.

Норвегия хотела бы поблагодарить Российскую Федерацию за инициативу, с которой она выступила семь лет назад, предложив разработать конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, и выражает готовность продолжать сотрудничать со всеми государствами-членами в борьбе с международным терроризмом во всех его формах.

Г-жа Рамос Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация поддержала консенсусное принятие Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Однако мы хотели бы отметить следующее.

Республика Куба заявляет, что ни одно из положений Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма не может интерпретироваться как поощрение или одобрение угрозы силой или ее при-

менения в международных отношениях, которые при всех обстоятельствах должны осуществляться строго в соответствии с принципами международного права и целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Государственный терроризм исторически вызывал значительную обеспокоенность Кубы. Его полное искоренение, на основе взаимного уважения, дружбы и сотрудничества между государствами и полного уважения суверенитета, территориальной целостности, самоопределения и невмешательства во внутренние дела других государств, должно быть приоритетом для международного сообщества.

Поэтому Куба твердо придерживается мнения, что неправомерное использование государством своих вооруженных сил в целях агрессии против другого государства неприемлемо в свете нынешней конвенции, цель которой состоит именно в том, чтобы бороться с одним из самых пагубных явлений, с которыми сегодня сталкивается наш мир.

В свете вышесказанного Куба считает, что ничего в положениях Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма не может быть истолковано как санкционирование применения вооруженными силами какого-либо государства ядерного оружия против другого государства.

Мы должны заключить универсальный, безоговорочный и обязательный в юридическом смысле документ, обеспечивающий безопасность государств, которые не обладают ядерным оружием.

Моя страна подтверждает свою обеспокоенность опасностью, которую создает взаимосвязь между терроризмом и оружием массового уничтожения, и полностью поддерживает все законные международные усилия, имеющие целью не допустить приобретения террористами такого оружия и средств его доставки.

Куба также считает, что наилучший способ не допустить попадания оружия массового уничтожения в руки террористов заключается в полном запрещении и ликвидации такого оружия, в особенности ядерного оружия, само существование которого представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Г-н Долатьяр (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Иран как жертва террориз-

ма осуждает феномен терроризма во всех его формах и проявлениях. Иран жестоко и безмерно пострадал от бедствия терроризма, включая трансграничный терроризм. Совместно с другими членами международного сообщества Исламская Республика Иран предпринимает решительные действия по ликвидации всех форм и проявлений международного терроризма. Действуя в этом духе, мы активно участвовали в работе Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, с целью позволить Комитету завершить на консенсусной основе выработку проекта конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

В качестве демонстрации своей твердой поддержки борьбы против международного терроризма моя делегация присоединилась к консенсусу при принятии резолюции 59/290 и приветствует принятие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Мы разделяем мнение о том, что принятие Генеральной Ассамблеей этой Конвенции является крупным событием в международном правовом режиме, направленном на предотвращение и ликвидацию терроризма. Новый юридический документ должен сыграть важную роль в предотвращении доступа к ядерному оружию и материалам для террористических групп.

Однако я хочу пояснить позицию моей делегации в отношении некоторых недостатков Конвенции. На наш взгляд, в Конвенции есть некоторые недочеты, о которых я хотел бы сказать.

Во-первых, мы хотели бы официально заявить о своей обеспокоенности в связи с теми элементами Конвенции, в которых оговариваются исключения из сферы ее применения для действий вооруженных сил; это тринадцатый пункт преамбулы и пункт 2 статьи 4. В пункте 2 статьи 4 оговаривается, что

«не регулируются настоящей Конвенцией... действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права».

Содержащаяся в этом пункте фраза «в целях осуществления их официальных функций» неопределенна и оставляет возможность для более широкого толкования иммунитетов вооруженных сил по сравнению с теми, что предусмотрены общим междуна-

родным правом. Это привело бы к тому, что данная Конвенция не распространялась бы на большую часть действий вооруженных сил, даже в том случае, если бы такая деятельность была равносильна ядерному терроризму.

Мы полагаем, что неосмотрительно включать столь неточную и политически спорную формулировку в Конвенцию, которая, как предполагается, должна быть основой для судебного преследования и наказания злоумышленников, совершающих такие преступные акты. Поэтому интересам безопасности и надежности международного сообщества больше отвечало бы такое положение, при котором в сфере применения Конвенции не было бы предусмотрено подобное исключение для действий вооруженных сил.

Во-вторых, как член Движения неприсоединения мы хотели бы подчеркнуть наше общее мнение, четко озвученное государствами — членами Движения на конференции министров в Дурбане в августе 2004 года, согласно которому любое нападение или угроза нападения на гражданские ядерные объекты, действующие либо сооружаемые, представляет серьезную опасность для людей и для окружающей среды и является грубым нарушением международного права, целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и правил Международного агентства по атомной энергии. Несомненно, что любая подобная попытка была бы явным проявлением ядерного терроризма.

В-третьих, что касается лакуны, создаваемой пунктом 4 статьи 4 Конвенции, то мы хотели бы напомнить о том, что неприменение силы и отказ от угрозы применения силы в международных отношениях являются уставной обязанностью всех государств-членов. Представление действий вооруженных сил государств в качестве их официальных функций не может и не должно оправдываться ни при каких обстоятельствах, если такие действия противоречат положениям Устава Организации Объединенных Наций или установившимся нормам и принципам международного права.

В-четвертых, что касается двенадцатого пункта преамбулы, то мы хотели бы подчеркнуть, что принятие эффективных и практических мер для предупреждения актов ядерного терроризма, как это предусмотрено в данном пункте, следует понимать в контексте статьи IV Договора о нераспро-

странении ядерного оружия (ДНЯО). Иными словами, это никоим образом не должно использоваться в качестве предлога для ограничения неотъемлемого права всех участников ДНЯО на развитие атомной энергетики и производство и применение атомной энергии в мирных целях, без дискриминации и в соответствии со статьями I, II и III ДНЯО. В этом плане выбор и решения каждой страны в области применения атомной энергии в мирных целях должны уважаться, а ее политике и соглашениям о международном сотрудничестве на этот счет не должно наноситься никакого ущерба.

Мы полагаем, что было лучше, если бы некоторые положения Конвенции были сформулированы точнее. Однако мы надеемся, что эти и другие недостатки существующих юридических документов в области борьбы с терроризмом будут в достаточной мере учтены при разработке проекта всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

Г-н Асенцио (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы попросили слова для того, чтобы высказать дополнительные замечания в нашем национальном качестве.

Мексика приветствует принятие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. На протяжении всего процесса переговоров моя делегация подчеркивала, как важно, чтобы Генеральная Ассамблея сумела достичь конкретных результатов по этому вопросу, с особым упором на предупреждение. Успешный исход переговоров — это наглядная демонстрация твердого стремления государств преодолеть свои разногласия ради построения более безопасного мира. Вот почему мы убеждены в том, что сегодняшние результаты послужат необходимым политическим катализатором для продвижения переговоров по общей конвенции и помогут нам в самое ближайшее время завершить разработку универсального юридического механизма в этой области.

Делегация Мексики вновь подтверждает неизменную приверженность нашей страны борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Что касается укрепления международного правового режима в этой области, то моя делегация подчеркивает значение ведения отдельных переговоров по каждому документу с учетом его конкретной области фактического применения, поскольку различные акты терроризма имеют свои особенности.

Только что принятая нами Конвенция содержит принципиально новые формулы, которые позволили нам достичь консенсуса. Однако, рассуждая логически, нельзя автоматически переносить их на другие документы; они должны рассматриваться исходя из их существа. Несомненно, что новый документ существенно усилит международную стратегию борьбы с терроризмом, особенно правовую структуру, состоящую из 12 принятых Организацией Объединенных Наций конвенций.

Поэтому мы приветствуем успешную работу по подготовке этого документа и заявляем о своей поддержке нынешнего процесса укрепления международной системы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 148 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.